

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНЫХ КОЛЛЕГИЙ УЧИТЕЛЕЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ СОВЕТОВ

Работа с критериями оценки творческих работ на конкурсе «Класс!»

Уважаемые коллеги!

Прежде, чем приступить к работе, хотим напомнить вам, что

1. На конкурс “Класс!” принимаются только художественные прозаические тексты, поэтому и говорить мы будем об оценке художественных текстов. Нехудожественные произведения или произведения драматургические оцениваются в другой системе координат, хотя, конечно, есть и пересекающиеся параметры.
2. На конкурсе мы оцениваем тексты. Только тексты, а не их авторов. Жюри конкурса не должно касаться, что вот этот мальчик очень сильно вырос над собой, а вон та девочка - круглая отличница и собирается в МГУ. Главное - текст. Мы оцениваем тексты по гамбургскому счету.

Для облегчения вашей работы мы разработали критерии оценки. Конечно, мы постарались предусмотреть как можно больше случаев, но поверить алгеброй гармонию трудно, особенно, когда речь идет о произведении талантливым, нестандартным и не укладывающемся в обычные рамки. Если вам повезет встретиться с таким текстом, доверьтесь своему чутью. Специально для таких случаев мы предусмотрели седьмой критерий, “Субъективная оценка”, который может принести понравившемуся вам произведению до десяти баллов.

Ниже мы подробно рассмотрим критерии оценки работ. Но сначала нам следует определиться с терминами.

1. **Авторская речь** – это речь рассказчика, если он не является участником событий сюжета, а также не скрывается под маской Ивана Петровича Белкина, пасечника Рудого Панька и иже с ними. Описание событий идет от третьего лица, «со стороны». К авторской речи в полной мере относятся все требования, изложенные в критериях «Культура речи» и «Язык»
2. **Речь персонажа** – это речь рассказчика, если он является участником событий рассказа, а рассказ ведется от первого лица, или же если рассказчик – маска (Иван Петрович Белкин, Рудый Панько и т.п.). Разумеется, речь персонажа – это и речь героев в их монологах, внутренних монологах и диалогах. Речь персонажа обусловлена его характером, воспитанием, образованием, жизненным опытом и т.п. Критерии «Культура речи» и «Язык» к речи персонажа применяются избирательно.
3. **Несобственно прямая речь** – это речь автора, обладающая всеми грамматическими признаками речи автора и при этом имеющая характерные лексические и/или синтаксические признаки речи персонажа: *Йода с трудом увернулся: многому юный этот джедай научиться успел.*
4. **Грубые и негрубые ошибки** – обычно эта классификация применяется исключительно к орфографическим ошибкам, которые, как и пунктуационные, мы не учитываем. Однако мы считаем необходимым классифицировать также грамматические и речевые ошибки хотя бы применительно к конкурсу “Класс!” и разбираем случаи грубого и не грубого нарушения языковых норм в соответствующих разделах.
5. **Речевые штампы** – устойчивые выражения, создававшиеся как художественные и экспрессивные, но утратившие из-за частого употребления экспрессию. Более подробно это явление будет разобрано в соответствующем разделе.
6. **Гладкопись** (автор термина Николай Заболоцкий) – правильный, ровный и при этом совершенно неживой текст. В нем очень много штампов, а самобытности и

образности нет совсем. Более подробно это явление будет рассмотрено в соответствующем разделе.

7. **Канцелярит** (автор термина – Корней Чуковский) – язык протоколов, изобилующий тавтологиями, безличными, страдательными и отглагольными конструкциями. Такой язык часто кажется начинающим писателями более “умным” и “серьезным”. Признаки канцелярита будут даны в соответствующем разделе.
8. **Мэри Сью** (жен..) и **Марти Стю** (муж.) (по имени героини пародийной повести Паулы Смит) – архетип персонажей, наделенных фантастическими навыками, умениями и везением. Часто такой персонаж – это введение автором в сюжет “идеального себя”.
9. **Выученный пафос** - явление, вырастающее из громких книжных и/или кинематографических (телевизионных) лозунгов и ошибочного представления о существовании единственного верного решения на все случаи жизни.

1. Культура речи.

Оценивается отсутствие грамматических ошибок в тексте:

- использование нужного падежа: **по возвращении**, а не по возвращению, **согласно заданию**, а не согласно задания и т.п.;
- верное употребление предлогов: **пришел из школы**, а не пришел со школы);
- нормативное использование грамматического рода: **мой день рождения**, а не моё деньрождение;
- склонение сложных слов и особенно — составных числительных: **тремястами пятьюдесятью шестью**, а не триста пятьдесят шестью.

Также к культуре речи относится синтаксическая стройность: четкое структурирование сложноподчиненных предложений с внятным соотношением главной и придаточных частей, например “**в Сети обсуждают Норкина, который выгнал украинского эксперта**”, а не “в Сети обсуждают выгнавшего украинского эксперта Норкина”. К синтаксической стройности относится и верное употребление деепричастий и деепричастных оборотов: **я потерял шляпу, проезжая мимо станции и глядя в окно**, а не проезжая мимо станции и глядя в окно у меня слетела шляпа. Кроме того, этот критерий учитывает уместность употребления в тексте лексики разных стилистических пластов.

Во всех случаях оценивается авторская речь, а не автор и не речь персонажа или рассказчика (в том числе и несобственно прямая речь).

Максимальная оценка по этому критерию 15 баллов.

15 баллов	нет грамматических и синтаксических ошибок, выдержан стиль или же есть 1 негрубая ошибка
11-14 баллов	2-4 негрубые ошибки или стилистические поправки
6-10 баллов	4-6 негрубых ошибок или стилистических поправок или 1-2 грубые
1-5 баллов	7-9 негрубых ошибок или стилистических поправок или 3-4 грубые
0 баллов	10 и более негрубых ошибок или 5 и более грубых

При работе с этим критерием следует опираться прежде всего на существующий классификатор грамматических ошибок. Согласно классификатору, синтаксические ошибки являются частным случаем ошибок грамматических. Разделения на грубые и негрубые ошибки в области грамматики не существует, но мы решились все же такое разделение предложить: участники конкурса живут в языковой среде и испытывают давление этой

среды. Если все билборды города кричат о “счастье в Тропарево”, а не о “**счастье в Тропареве**”, то неверная падежная форма (все топонимы русского происхождения на -о относятся ко второму склонению и изменяются по падежам соответственно) поневоле начинает восприниматься как вариант нормы. Поэтому такую ошибку мы предлагаем считать негрубой.

То же касается распространенной кальки с английского в конструкции “он заслуживает быть счастливым” в значении “**он заслуживает счастья**” или “**он заслуживает того, чтобы быть счастливым**”. В калькированной конструкции переходный глагол “заслуживать”, требующий по нормам русской грамматики прямого соединения с объектом (существительным или местоимением), выступает в роли модального. Поскольку эта ошибка очень распространена в переводах фильмов и сериалов, она тоже может восприниматься подростками как вариант нормы. Поэтому эту ошибку мы тоже предлагаем считать негрубой.

Все остальные грамматические ошибки считаются грубыми.

Разновидности грамматических ошибок¹

- **Словообразовательные**, состоящие в неоправданном словосочинительстве или видоизменении слов нормативного языка. Такие ошибки нельзя воспринимать как орфографические.
- **Морфологические**, связанные с ненормативным образованием форм слов и употреблением частей речи.
- **Синтаксические**, связанные с нарушением синтаксических норм.

Грамматические ошибки

№ п/п	Вид ошибки	Примеры
Словообразовательные		
1	Нарушение норм русского литературного словообразования: Ошибочное словообразование, Искажение слов	Трудолюбимый, надсмехаться, надсмешка, подчerk, нагинаться, пинжак, беспощадство, публицизм разночинская интеллигенция; полность изображения; благородность души; взяточничество; упорность; надсмешка; скупидомка; скучание; ихние слова; завсегдатели трактира; жаждает.
2	“Заменительное” словообразование, проявляющееся в замене какой-либо морфемы.	Укидываться (вместо раскидываться), отвесить (от повесить);
3	Словосочинительство (создание несуществующей производной единицы, которую нельзя рассматривать как окказиональную)	мотовщик, рецензист, не оглядаемая.

¹ Стадник Л.Н. Разновидности грамматических ошибок. - Открытый урок: Педагогическая мастерская 1 сентября. <http://xn--i1abnckbmc19fb.xn--p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/616719/>

Морфологические		
Неправильное формообразование, нарушение системных свойств формообразовательной системы у разных частей речи		
4	Ошибочное образование формы существительного	Многие чуда техники, не хватает время
5	образование формы В.п. неодушевленного существительного, как у одушевленного	Я попросила ветерка подуть на меня (вместо: ветерок);
6	образование формы В.п. одушевленного существительного, как у неодушевленного	Запрягли в сани два медведя (вместо: двух медведей);
7	изменение рода при образовании падежных форм:	пирожок с повидлой, февральский лазурь;
8	склонение несклоняемых существительных	играть на пианине;
9	образование форм множественного числа у существительных, имеющих только единственное, и наоборот	поднос чаев, небо затянулось облаком.
Ошибочное образование формы прилагательного		
10	Неправильный выбор полной и краткой форм	Шляпка была полная воды, мальчик был очень полон
11	Неправильное образование форм степеней сравнения:	новенькие становятся боевее, она была послабже Пети; более интереснее, красивше
12	Нарушение норм формообразования глагола	Человек метается по комнате;
13	Нарушение образования деепричастий и причастий	Ехавши в автобусе, охотник шел, озирая по сторонам
14	Ошибочное образование формы числительного	С пятистами рублями
15	Ошибочное образование формы местоимения	Ихнего пафоса, их дети, не хотелось от ее (книги) оторваться

16	Ошибочное образование формы глагола	Они ездют, хочут, пиша о жизни природы
Синтаксические		
17	Нарушение согласования	Я знаком с группой ребят, серьёзно увлекающимися джазом, Базаров не может побороть чувство любви, охватывающую его; По обоим сторонам дороги тянулись холмы; браконьерам, нарушающих закон; Базаров говорит Аркадию, что твой отец — человек отставной.
18	Нарушение управления	Нужно сделать свою природу более красивую, повестует читателей, согласно закона, он показан человеком сильной воли, богатого умом, крепкого здоровьем; особое внимание было уделено на составление плана; следует отметить о том, что в доме Ноздрева все имело хаотический вид; ему характерны многие отрицательные черты; уверен в будущее, Соня жалела и переживала за Раскольников; жажда к славе;
19	Ошибки в структуре простого предложения: нарушение связи между подлежащим и сказуемым,	Солнце села; но не вечно ни юность, ни лето; это было моей единственной книгой в дни войны;
20	Нарушение границы предложения	Собаки напали на след зайца. И стали гонять его по вырубке. Когда герой опомнился. Было уже поздно.
21	Неудачное употребление местоимений	Приезжий снял со стула тяжелый сверток и отодвинул его в сторону. Манилов попросил Павла Ивановича пройти в его кабинет. Собакевич потребовал у Чичикова написать себе расписку.
22	Нарушение связи между подлежащим и сказуемым	Большинство возражали против такой оценки его творчества. Обычно молодежь является носителями передовых идей. Произошло еще ряд событий. Чтобы приносить пользу Родине, нужно смелость, знания, чёткость (вместо:....нужны смелость, знания, честность);

23	Нарушение способа выражения сказуемого в отдельных конструкциях	Он написал книгу, которая эпопея. Все были рады, счастливы и весёлые.
24	Ошибки в построении предложения, ведущие к искажению его смысла, структуры	В своей пьесе Чехов показал также трудовую часть интеллигенции с ее мечтами о светлой и прекрасной жизни, представителем которой является Трофимов. Порфирий был любимцем с детства матери. Она уговорила отдать подводы для раненых, на которых уже были уложены вещи.
25	Ошибки, связанные с употреблением частиц	Хорошо было бы, если бы на картине стояла бы подпись художника; отрыв частиц от того компонента предложения, к которому она относится (обычно частицы ставятся перед теми членами предложения, которые они должны выделять, но эта закономерность часто нарушалась в сочинениях): В тексте всего раскрываются две проблемы, (ограничительная частица “всего” должна стоять перед подлежащим: “...всего две проблемы”.
26	Ошибки в построении предложения с однородными членами	Страна любила и гордилась поэтом. В сочинении я хотел сказать о значении спорта и почему я его люблю.
27	Разрушение ряда однородных членов	Настоящий учитель верен своему делу и никогда не отступать от своих принципов. Почти все вещи в доме большие: шкафы, двери, а еще грузовик и комбайн.
28	Ошибки в построении предложения с деепричастным оборотом	Читая текст, возникает такое чувство... На картине “Вратарь” изображен мальчик, широко расставив ноги, упершись руками в колени.
29	Ошибки в построении предложения с причастным оборотом	Узкая дорожка была покрыта проваливающимся снегом под ногами; причалившая лодка к берегу.
30	Местоименное дублирование одного из членов предложения, чаще подлежащего.	Кусты, они покрывали берег реки.
31	Пропуски необходимых слов.	Владик прибил доску и побежал в волейбол.
32	Ошибки в структуре сложного предложения: смешение сочинительной и подчинительной связи.	Эта книга научила меня ценить и уважать друзей, которую я прочитал ещё в детстве. Человеку показалось то, что это сон. Когда ветер усиливается, и кроны деревьев шумят под его порывами. Ум автор текста понимает не только как просвещённость, интеллигентность, но и с понятием “умный” связывалась представление о вольнодумстве.

33	Отрыв придаточного от определяемого слова.	Сыновья Тараса только что слезли с коней, которые учились в Киевской бурсе.
34	Смещение прямой и косвенной речи	Автор сказал, что я не согласен с мнением рецензента.
35	Разрушение фразеологического оборота без особой стилистической установки, например:	Терпеть не могу сидеть сложив руки; хохотала как резаная.
36	Неоправданный пропуск (эллипсис) подлежащего	Его храбрость - постоять за честь и справедливость привлекают автора текста.
37	Нарушение видовременной соотнесённости глагольных форм	Замирает на мгновение сердце и вдруг застучит вновь.

Экспертам обязательно следует различать неверное словообразование и осознанно и уместно использованный окказионализм. Окказионализмы могут работать как художественный прием, делающий речь более богатой и выразительной: «По морям играя носятся С миноносцем **миноносица**».

2. Язык

Оценивается точность словоупотребления, использование и уместность фигур речи и тропов в тексте, оригинальные метафоры, сравнения, выразительность описаний. А также отсутствие в тексте литературных штампов и канцелярита, если сюжет и замысел не предполагают иного.

Во всех случаях оценивается авторская речь, а не автор и не речь персонажа или рассказчика (в том числе, несобственно прямая речь).

Максимальная оценка по этому критерию 15 баллов.

15 баллов	богатая речь, оригинальные метафоры, отсутствие речевых штампов и канцелярита, текст не вызывает ощущения скуки и гладкописи
11-14 баллов	небольшие неточности, 1-2 литературных штампа или заимствованных речевых формул, текст не вызывает ощущения скуки и гладкописи
6-10 баллов	3-5 речевых штампов, заимствованных речевых формул, некоторые эпизоды вызывают ощущение невнятности, вторичности, гладкописи, скуки
1-5 баллов	5-7 речевых штампов и/или заимствованных речевых формул, текст вызывает ощущение невнятности, скуки, гладкописи, вторичности
0 баллов	8 и более речевых штампов и/или заимствованных речевых формул, текст однозначно вызывает ощущение невнятности, скуки, гладкописи, вторичности

Речевые и стилистические ошибки, так же, как и грамматические, не имеют деления на грубые и негрубые. Тем не менее, мы решили выделить одну особенность словоупотребления, которую не считаем грубой ошибкой. Речь идет о словах, которые

бытуют в регионах и там не маркируются как диалектные, просторечные или разговорные: “мультифора” в значении “канцелярская прозрачная папка-карман с перфорированной полосой для крепления в скоросшивателе” (Сибирь), “тремпель” в значении “вешалка для одежды, плечики” (Белгородская область) и т.п. Случайное использование подобных слов в авторской речи не считается грубой ошибкой.

Кроме того, мы рекомендуем различать случайное и намеренное использование регионализмов и диалектизмов: при намеренном использовании эти слова создают колорит, указывают на место действия либо характеризуют рассказчика: “...Рукавицы, катанцы мокры бросит кучей - Пушкин высушит, ей на руки подаст” (Б. Шергин. Пинежский Пушкин). Здесь слово “катанцы” (валенки), характерное для Русского Севера (Архангельская область) обозначает рассказчицу, поморскую сказительницу. Если бы вместо катанцев в тексте были пимы, действие бы переместилось в Сибирь. Уместное намеренное использование регионализмов мы предлагаем считать достоинством текста и оценивать как удачное применение изобразительно-выразительных средств языка.

При этом использование диалектных, просторечных, профессиональных слов в речи персонажа (или рассказчика-«маски») – это речевая характеристика персонажа. Но если речь героя не соответствует его происхождению, образованию образу жизни и т.п., необоснованное использование жаргона, диалекта или профессиональной лексики – грубая ошибка. Так, например, вчерашняя выпускница Института благородных девиц, особенно, если действие происходит на рубеже XIX-XX столетий, никак не может сказать кому-то: “Ну-ка тащи сюда свою задницу!” – хотя в устах современной студентки такая фраза может оказаться органичной, если соответствует характеру, опыту и воспитанию персонажа.

Очень важно отследить в тексте штампы и канцеляризмы.

“Речевые штампы – это единицы, предназначенные для экспрессивной функции, но не отвечающие ее требованиям. Основными признаками штампов являются: 1) стабильность; 2) однообразие семантики и структуры, несмотря на стремление использовать их как выразительные средства; появление серии штампов; 3) применение стилистически окрашенных единиц не по назначению; стилистическое и семантическое рассогласование; 4) чрезмерная повторяемость единиц в небольшом по объему тексте, текстах одного стиля речи. Речевые штампы следует отграничивать от клише, понимая под клише информативно необходимые единицы, отличающиеся мотивированным употреблением в речи. Клише обусловлены целесообразным применением стереотипов – в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной речевой сферы, к появлению штампов приводит использование стереотипных элементов без учета контекста”². В случае сомнения, является ли то или иное часто используемое выражение, имеющее признаки художественности, штампом, мы рекомендуем обратиться к поиску по книгам на books.google.com. Если в поисковой выдаче выражение встречается 15 и более раз у 10 разных авторов, можете не сомневаться: это штамп.

Канцеляризмы – слова и выражения, характерные для мертворожденного языка канцелярита (слово придумал Корней Чуковский в книге “Живой, как жизнь”). По наблюдению Чуковского, канцелярские выражения кажутся многим людям, особенно школьникам и малообразованным взрослым, более “красивыми”, “культурными”, “умными”. За почти шесть десятков лет, прошедших после выхода книги, отношение к канцеляриту среди школьников не изменилось. Характерные черты канцелярита выделила переводчик Нора Галь: “Так что же он такое, канцелярит? У него есть очень точные приметы, общие и для переводной и для отечественной литературы.

² Гринкевич Е.В. Речевые штампы и смежные с ними явления. - Известия Южного федерального университета. Филологические науки - <http://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol>

Это – вытеснение глагола, то есть движения, действия, причастием, деепричастием, существительным (особенно отглагольным!), а значит – застойность, неподвижность. И из всех глагольных форм пристрастие к инфинитиву.

Это – нагромождение существительных в косвенных падежах, чаще всего длинные цепи существительных в одном и том же падеже – родительном, так что уже нельзя понять, что к чему относится и о чем идет речь.

Это – обилие иностранных слов там, где их вполне можно заменить словами русскими.

Это – вытеснение активных оборотов пассивными, почти всегда более тяжелыми, громоздкими.

Это – тяжелый, путаный строй фразы, невразумительность. Несчетные придаточные предложения, вдвойне тяжеловесные и неестественные в разговорной речи.

Это – серость, однообразие, стертость, штамп. Убогий, скудный словарь: и автор и герои говорят одним и тем же сухим, казенным языком. Всегда, без всякой причины и нужды, предпочитают длинное слово – короткому, официальное или книжное – разговорному, сложное – простому, штамп – живому образу. Короче говоря, канцелярит – это мертвечина. Он проникает и в художественную литературу, и в быт, в устную речь. Даже в детскую. Из официальных материалов, из газет, от радио и телевидения канцелярский язык переходит в повседневную практику. Много лет так читали лекции, так писали учебники и даже буквари. Вскормленные языковой лебедой и мякиной, учителя в свой черед питают той же сухомыткой черствых и мертвых словес все новые поколения ни в чем не повинных ребятишек.”³

Вот пример идеальной канцелярской фразы: *“Необходимо своевременное проведение разъяснительной работы среди обучающихся и их родителей для обеспечения их участия в мероприятиях, проводящихся по программам конкурса профессионального мастерства в сфере инновационных технологий развития пользовательской грамотности в целях повышения у обучающихся МГБОУ СОШ мотивации к участию в соревнованиях в сфере пользовательских компетенций”*.

Гладкопись, в отличие от канцелярита, может притворяться живым художественным текстом, но текст этот настолько правильный, что становится скучно: глазу не за что зацепиться. Все слова в гладкописном тексте правильные, стоят на месте, но совершенно ничего не выражают. Пример гладкописи можно найти, например, у популярного среди составителей школьных диктантов советского писателя И. Соколова-Микитова: *“За вершинами леса скрылось солнце. Прохладно и сыро в лесу. Слышно, как дышит, оживает земля. Пахнет весенними почками, пробудившейся тёплой землёй. Вот сам собою шевельнулся на земле прошлогодний мокрый листочек. Под ним показалась из земли зелёная стрелка молодой травы. Много звуков в вечернем лесу. Заливаются на деревьях певчие дрозды. На вершине высокого дуба громко воркует дикий голубь — витютень”*.

Мы рекомендуем тем, кто оценивает рассказы на конкурсе “Класс!” обращать внимание на живость, на, может быть, непривычные, но яркие образы, метафоры, сравнения и т.п. Оригинальность, самостоятельность, умение использовать изобразительно-выразительные средства языка должны приносить тексту более высокие баллы, чем гладкопись, штампы или же отсутствие тропов и фигур вообще.

Речевые ошибки⁴

1	употребление слова в несвойственном ему значении: <i>В аллергической форме Горький рассказывает нам о Буревестнике.</i>
---	---

³ Нора Галь. Слово живое и мертвое. Цитируется по электронной версии в онлайн-библиотеке flibusta.is

⁴ Лариса Фоминых. Ошибка грамматическая или речевая? - Интернет-журнал “Филолог” выпуск 14. http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_14_274

2	нарушение лексической сочетаемости: <i>дешевые цены; он постоянно пополняет свой кругозор;</i>
3	тавтология: <i>Все были настроены на деловой настрой. Рост преступности вырос на пять процентов.</i>
4	плеоназм: <i>коллеги по работе; пернатые птицы;</i>
5	неоправданные повторы слова в рядом стоящих предложениях: <i>Ребята проснулись рано. Ребята задумали идти в лес. Ребята пошли в лес по полевой дороге.</i>
6	Неудачное употребление личных и указательных местоимений, создающее двусмысленность: <i>На голове у девушки шляпка. Она выглядит кокетливо.</i>
7	употребление слова иной стилиевой окраски: <i>Чтобы травить Ленского, Онегин ухаживает за Ольгой.</i>
8	смещение лексики разных исторических эпох: <i>Герасим вернулся в деревню и стал работать в колхозе.</i>

3. Сюжет, логика повествования, финал

Оценивается оригинальность подхода, сюжета, логичность сюжетных ходов и то, насколько текст доведен до логического завершения, т.е. в финале нет незавершенных линий и «не выстреливших ружей»: хоббит вернулся домой, Гарри победил Вольдеморта, Шерлок разгадал загадку и т. п. Отметим, что сюжет, все повороты которого легко предсказуемы, оригинальным не считается.

Максимальная оценка по этому критерию 15 баллов.

15 баллов	все события в тексте обоснованы, сюжетные линии завершены, финал логичен, интересен
11-14 баллов	отдельные события в тексте не обоснованы (1-2 «бога из машины» или «рояля в кустах»), сюжетные линии в основном завершены, финал логичен и интересен
6-10 баллов	не более трети событий в тексте не обоснованы (более двух «богов из машины» и «роялей в кустах»), треть сюжетных линий не сведены, финал логичен, но предсказуем
1-5 баллов	до трети событий не обоснованы, сюжетные линии не сведены, финал нелогичен, скучен, предсказуем или отсутствует
0 баллов	более трети событий не обоснованы, сюжетные линии не сведены, финал нелогичен, скучен, предсказуем или отсутствует

Логика и композиция произведения взаимосвязаны, но это не одно и то же. Независимо от вида композиции (прямая последовательная, обратная, зеркальная, пунктирная, ассоциативная, кольцевая) произведение должно быть логичным: на все вопросы, возникающие у читателя по мере прочтения, в тексте должны находиться ответы. Даже при заявке на сериальность и продолжение основная сюжетная линия должна быть завершена. Мы предлагаем оценивающим повышать балл, если произведение обладает интересной

композицией при условии соблюдения логики сюжета и финала, как это описано выше.

В следующей далеко не исчерпывающей таблице описаны примеры удачных и неудачных логических построений. Среди них есть описание через диалог. Мы хотим напомнить экспертам, что этим приёмом не следует злоупотреблять: если вы чувствуете, что от большого количества подобных пояснительных диалогов в одном тексте уже начинает кружиться голова, если эти диалоги включены и туда, где они уместны, и туда, где неуместны (например, посреди битвы герои останавливаются, чтобы поговорить о новой разработке лазерной промышленности, когда на них со сверхзвуковой скоростью мчится ситх с новейшим световым мечом наперевес), смело снижайте тексту оценку по критерию “логика”.

Примеры логических построений в сюжете и финале произведения

1	Логика соблюдена: прямых указаний на то зачем понадобятся предметы в начале - нет, они просто присутствуют в тексте, поэтому герой может их использовать.	“Дом достался Васе от дедушки. Там были старые сундуки, деревянные лавочки, русская печка, на стене висело ружье.” Далее - нападают бандиты, Вася подпирает лавочкой и сундуками дверь, прячется в печку с ружьем и побеждает бандитов.
2	Логика соблюдена. Причина объяснена в авторской речи: есть прямое указание на то, зачем именно висит ружье.	“На стене было ружье, которое когда-то туда повесил дедушка. Вася не раз думал, что, если на дом нападут бандиты, можно будет от них отбиться”. Далее - нападают бандиты, Вася использует ружье, чтобы отбиваться от бандитов.
3	Логика соблюдена: в диалоге героев есть указание на ружье и на то, зачем именно оно висит.	“- Смотри, Вася, какое ружье? Ты из него когда-нибудь стрелял? - Из него стрелял мой дедушка, а я его держу здесь на случай, если нападут бандиты.” Далее - нападают бандиты, Вася использует ружье, чтобы отбиваться от бандитов.
4	Логика нарушена: Ни один из предметов в тексте ни разу не упоминался, они появляются неожиданно, ниоткуда, просто потому что понадобились герою. Рояль в кустах	Вася в доме один. Нападают бандиты. Вася подпирает лавочкой и сундуками дверь, прячется в печку с ружьем и побеждает бандитов.
5	Логика нарушена: предпосылок к появлению Неудержимых не было, они возникают ниоткуда просто потому, что понадобились герою. Бог из машины ⁵	Вася в доме один. Нападают бандиты. Вася думает, как спастись, но вдруг прямо к нему во двор десантируются все Неудержимые разом и побеждают бандитов улыбкой Уиллиса, кулаком Сталлоне и базуккой Шварценегера.
6	Логика нарушена: непонятно, почему напали бандиты, почему убили Васю, имеет ли это отношение к покойному	“Дом достался Васе от дедушки. Там были старые сундуки, деревянные лавочки, русская печка, на стене висело ружье.” Далее - нападают бандиты, Вася вызывает полицию, подпирает лавочкой и сундуками дверь, прячется в печку с ружьем, но бандиты все равно

⁵ Мы помним о всадниках со станции Роса из первой части крапивинского “Мальчика со шпагой”. Там всадники не были богом из машины: во-первых, они явились по давно вынашиваемому зову Сережи Каховского, а во-вторых, у их появления есть вполне логичное объяснение, которое в конце концов и приводит героя в “Эспаду”

дедушке и - главное! - а полиция-то приехала? А когда? А что сделала?	убивают Васю. Конец.
---	----------------------

4. Детали

Оценивается **выразительность** детали повествования (Молли Уизли каждое Рождество вяжет всем своим детям и Гарри по свитеру — эта деталь показывает, что она приняла мальчика в семью и относится к нему с той же заботой, что и к собственным детям), ее **уместность** («кукла чугунная» в кабинете Онегина рассказывает о тайных мечтах героя много больше, чем десятки строф описаний, точно так же как диалог Татьяны с испанским посланцем показывает, насколько повзрослела героиня, превратившись из деревенской помещицкой дочки в утонченную светскую даму). Кроме того, важно учитывать **включенность в общую культурную парадигму**, позволяющую оценить значение этой детали (скажем, лабутены в песне группировки «Ленинград» — не самая подходящая обувь для посещения художественного музея, но их материальная и социальная ценность в кругу гламурных и окологламурных дев позволяет нам понять, ради чего героиня надевает эти самые туфли) и **точность** (например - количество звезд на погонах персонажа или точное наименование деталей его одежды, с учетом исторического периода в котором происходит действие).

Максимальная оценка по этому критерию 15 баллов.

15 баллов	в тексте есть говорящие и/или характерные детали, каждая деталь уместна, оправдана, точна
11-14 баллов	в тексте есть говорящие и/или характерные детали, они по большей части точны и достоверны, допускается не более 2 неточностей, не влияющих на общий смысл (например, «венгерка» вместо гусарского доломана, «пионерская звездочка» вместо пионерского значка)
6-10 баллов	текст содержит значимые детали, некоторые детали неуместны или не точны
1-5 баллов	в тексте есть одна-две значимые детали, остальные детали неуместны, не точны, либо отсутствуют либо много повторяющихся незначимых деталей
0 баллов	текст не содержит значимых деталей, детали неуместны, не точны, либо много повторяющихся незначимых деталей

При работе с этим критерием следует различать художественную деталь и деталь историческую/техническую/другую специальную. Оценка художественной детали не составит труда для опытного читателя-эксперта. При оценке же специальной детали мы рекомендуем перестраховаться и проверить точное значение слова, факт и т.п, чтобы не оказалось, что деталь работает, как в рассказе А. Аверченко: *“Боярышня Лидия, сидя в своем тереме старинной архитектуры, решила ложиться спать. Сняв с высокой волнующейся груди кокошник, она стала стягивать с красивой полной ноги сарафан...”*

Отдельно стоит упомянуть о детали в сказочном или фантастическом произведении. Деталь вымышленного мира тоже может быть придумана, но она должна быть логично вписана в этот мир или же в ткань повествования: помятая, но еще рабочая видеочка может оказаться ценнейшим древним христианским артефактом в оторванном от мира

монастыре - но только если она указывает на возможность путешествий во времени, как это произошло в повести Андреаса Эшбаха “Видео Иисус”.

Часто в текстах при описании той или иной детали, можно встретить определение “странный” “она подошла к странной двери”, “на незнакомце была странная одежда”, и т.д. При этом в тексте не указано, что же такого странного было в двери, одежде или других деталях. На наш взгляд, в таких случаях слово “странный” – маркер бедности языка. Мы настоятельно рекомендуем считать такие “странности” серьезным недостатком текста, как описательным, так и логическим и снижать баллы сразу по двум критериям.

Следует также сказать о намеренном искажении детали. Это может работать как художественный прием: невозможная деталь или анахронизм иногда могут дать для понимания текста больше, чем буквалистская точность. Например, такие детали, полностью укладываясь в основную идею повествования, позволяют читателю лучше эту идею понять:

“Еще Он говорил:
 – Раньше было так. Попросил у тебя сосед рубаишку – и ты отдал ему рубаишку. А Я говорю вам: попросили рубаишку, отдай и куртку.
 – А шапку? – спросил Петр.
 – И шапку, – отвечал Иисус.
 – И варежки? – удивился Иаков.
 – И варежки.
 – Тогда мы замерзнем! – зашумели ученики. – Нам не в чем будет ходить.
 – Не бойтесь, – ответил Иисус. – Посмотрите на снегиря, на синичку. Видите, какие у них перышки, как они красиво одеты. И они не мерзнут. Это Господь одел их в такую прекрасную одежду. А вы для него любимые дети. Он даст вам одежду еще лучше, еще теплей” (Майя Кучерская. Евангельские рассказы).

В подобных случаях оценка по этому критерию снижаться не должна.

5. Правдоподобие

Правдоподобными могут быть и сказка, и фантастика, и фэнтези. Под правдоподобием понимается **логичность построения мира** (его детали взаимосвязаны, каждое явление можно объяснить), логичность **построения и развития характеров**, возможности тех или иных поступков для героев в свете их характеров, воспитания, понимания мира и т. п. Кроме того, к правдоподобию относится **система мер, которой пользуются персонажи**: эта система должна быть продиктована знаниями и личным опытом: лягушка не может мерить расстояние метрами, но может прыжками, белка не может сравнить дятла с отбойным молотком, сказочная принцесса из условно средневекового мира не может знать, что такое больничный запах и попискивание мониторов — если только выяснится, что она попала в этот мир из другого: в таком случае это уже будет ценной и уместной «говорящей» деталью.

Максимальная оценка по этому критерию 15 баллов.

15 баллов	текст, по мнению оценивающего, вызывает ощущение погружения в события, герой убедителен, вызывает сопереживание читателя, в характере героя и в описании мира есть логика
11-14 баллов	текст не вызывает ощущения погружения в него и при этом не раздражает неестественностью переживаний, событий, внутреннего развития героя; в то же время, эксперт допускает, что для определенного круга читателей этот текст может быть интересен и/или важен, в отдельных моментах логика может отсутствовать однако это не делает нелогичным весь текст, мир и/или характер
6-10 баллов	текст не вызывает ощущения погружения, раздражает ходульностью персонажей и необоснованностью деталей, событий, поступков, при этом

	в тексте могут быть отдельные психологические и/или художественные находки, а также правдоподобные детали и образы
1-5 баллов	текст не вызывает ощущения погружения, раздражает нелогичностью, ходульностью персонажей, необоснованностью деталей, событий, поступков; в тексте встречаются достоверные моменты
0 баллов	текст не вызывает ощущения погружения, раздражает нелогичностью, ходульностью персонажей, необоснованностью деталей, событий, поступков, текст не содержит ни одной находки, ни одной достоверной детали

При оценке правдоподобия персонажей мы предлагаем воспользоваться следующей таблицей:

	Правдоподобно	Неправдоподобно
Характер	Герой/персонаж обладает набором черт характера или признаков, включающих в себя более, чем одно качество и имеет возможности для внутреннего развития или же деградации. В герое живет внутренний конфликт: Евгений Онегин, Дориан Грей, etc	Герой/персонаж не имеет возможности развития, внутреннего конфликта. Его роль - функция, как в произведениях эпохи классицизма (Стародум), но произведение, в котором он действует, создано не классицистическим методом: сквайр Трелони, И.О. в дилогии "Отроки во Вселенной" ⁶
Речь	Если в тексте есть прямая и/или не прямая речь героя/персонажа, она не идентична речи автора, имеет характерные особенности (для всех персонажей разные), согласуется с тем, что нам известно (или станет известно) о характере, истории, жизненном опыте персонажа	Прямая речь героя/персонажа не характерна, для логики и образа этого героя, не согласуется с его характером, историей, жизненным опытом. Речь персонажа идентична речи автора и нет разницы, произносит ли герой реплику или же то, что он мог бы сказать, сообщается в косвенной речи
Поступки	Поступки героя обусловлены его характером, привычками, навыками. Он действует логично с точки зрения своего мировоззрения и жизненного опыта. Для обретения опыта герою приходится учиться, иногда - терпеть неудачи, страдать	Поступки героя нелогичны с точки зрения характера, привычек, жизненного опыта. Основная мотивация - "а потому что вот так". Герой изначально обладает всеми знаниями и навыками, которые позволяют ему всегда выигрывать и всех побеждать (Мэри Сью и Марти Сью)
Внутреннее развитие	Развитие характера героя зависит от его истории, от поворотов сюжета, от внешних обстоятельств и его на них реакции. Пройдя через все перипетии	Герой проходит сквозь все перипетии сюжета, не изменившись. Даже если приключения как-то отражаются на его внешности (например, в бою он

⁶ Персонаж И.О. создан статичной функцией, потому что этого требовала художественная правда фильма, создатели которого прекрасно осознавали, что они делают. Тем не менее именно этот персонаж отлично иллюстрирует и поясняет нашу идею

	сюжета, герой меняется или хотя бы обретает новое знание, понимание, etc	теряет руку, ногу, глаз), это совершенно не отражается на его характере и мировоззрении.
--	--	--

Оценка за правдоподобие не снижается, если намеренное неправдоподобие используется как оправданный художественный прием или обусловлено жанром: юмористическим, сатирическим, etc.

6. Пафос, эмоциональная, описательная и прочая чрезмерность

Оценивается наличие в тексте попыток воздействовать на читателя не через рассказанную историю, а через обилие оценочных характеристик (*тоненькие ручки несчастной сиротки были покрыты цыпками, и лишь самый жестокосердый злодей не пожалел бы бедняжку, замерзающую на недоброй холодной улице*), через многословие там, где его можно избежать (*большая, широкая, глубокая, длинная, бурная, сильная, быстрая, могучая, неукротимая река*). Отрицательно оценивается также наличие в тексте пафоса и назидательности, выраженных через лозунги как прямые (*«сбережем Землю для будущих поколений!»*, *«Памяти предков будем достойны!»*) или *«Нет таких преград, которых не брали бы русские богатыри!»*), так и косвенные, когда в лозунг-агитку превращается весь текст целиком

Максимальная оценка по этому критерию - 15 баллов.

15 баллов	текст, по мнению оценивающего, не пафосный (или же пафос оправдан и вызывает доверие, т. к. выражен подходящими и умеренными художественными средствами), отсутствует многословие, чрезмерность и дидактичность
11-14 баллов	текст содержит в себе несущественные черты пафоса и назидательности, они не вызывают раздражения, их можно легко удалить без ущерба для текста точно так же, как и несущественную словесную избыточность
6-10 баллов	текст можно назвать пафосным и назидательным, включает в себя ряд излишеств, элементы пафоса и назидательности не могут быть удалены без ущерба для текста, но суть текста все же не в назидательности и не в пафосе
1-5 баллов	текст пафосный, назидательный, многословный, описания избыточны, есть элементы, которые позволяют предположить, что суть текста не только в назидательности и/или пафосе
0 баллов	текст однозначно пафосный, назидательный, многословный, описания избыточны и чрезмерны

Выученный пафос – это болезнь текста, причина которой в том, что в школе нередко требуют писать сочинения на морально-нравственные темы еще до того, как эти темы станут близки и понятны. Выученный пафос не только сегодняшнее явление: еще в 1840 году В.Г. Белинский говорил о ней: *“Если несносен взрослый человек, который все великое в жизни меряет маленьким аришном своего рассудка и о религии, искусстве и знании рассуждает, как о посеве хлеба, паровых машинах или выгодной партии, то еще отвратительнее ребенок-резонер, который “рассуждает”, потому что еще не может “мыслить”*” (Виссарион Белинский. О детских книгах).

В начале мы написали, что не будем обсуждать авторов, однако, при обсуждении этого критерия следует упомянуть, что пишущие подростки часто становятся заложниками взрослых, которые требуют опоры на книжный опыт, внушают, что в каждом произведении есть одна правильная мысль, утверждая, что ее можно “угадать”. Для текстов, созданных под

давлением подобных педагогических идей, характерны пафос, стремление “учить народы” (назидательность и дидактичность), отсутствие глубины, ходульность и неестественность. В то же время, подростки способны очень глубоко и интересно описать то, что их по-настоящему волнует, то, с чем они хорошо знакомы. На наш взгляд, в написанной шестнадцатилетним подростком книге “Пятьдесят дней до моего самоубийства”, где герои ведут не самый праведный образ жизни, где все детали не соответствуют заявленной обстановке, выдавая настоящий жизненный опыт автора, гораздо больше жизни и смысла, чем в правильном и высоконравственном рассказе Льва Толстого «Сливы». Несчастные убогие «Пряники» были в задании школьного тура Всероса по литературе в этом году. Ужасные совершенно! Сероклинов – главред «Сибирских огней».

Образцом выученного пафоса можно, например, назвать вот этот отрывок из рассказа лауреата регионального литературного конкурса. *“...В тот день молодой немецкий солдат видел Марусю в последний раз. Девчонка, так напоминавшая ему младшую сестру, была радостью для него. Здесь, в чужой стране, вдали от своей семьи. Увидев её однажды, рыдающей навзрыд, бегущей от пуль, понял, что не спаси он этого ребёнка – человеком ему уже никогда не быть. Заботиться о ней, приносить еду, сворованную со склада продовольствия, проводить с ней несколько часов в день было отрадой для его, казалось, черствеющего сердца. В тот день, у входа в самый лагерь, его перехватили товарищи и гаупт-вахмистр. Молодой солдат уже тогда понял – его поймали. Его поступок был равносильным предательству. Приговор привели в исполнение в тот же день. Отвезли подальше от лагеря, нашли подходящее место и под проливным дождём подвели внешне спокойного солдата к стене. Кулон, зажатый в ладони, успокаивал. Умирать было не страшно. Было обидно. Обидно, потому что девчонка со странным именем Маруся будет ждать его. И сестрёнка тоже будет ждать.*

– Feuer, – стальной голос гаупт-вахмистра и взмах руки. Пули прошли насквозь, застряв где-то в глубине стены, оставляя отверстия. Тело глухо рухнуло на землю. Серые глаза замерли, безжизненно уставившись туда, где завтра на крыльцо выйдет Маруся, дожидаясь. Умирать было не страшно. Было обидно” (орфография и пунктуация оригинала).

Дидактичность и назидательность тоже свойственна текстам, созданным с оглядкой на “правильное понимание”: *“Возвращаясь из магазина, Петя встретил одноклассницу Машу.*

– Спасибо большое тебе, Маша! Ты меня очень выручила.

– Да не за что! Только помни, прежде чем кого-то обманывать, ты подумай о том, не будет ли тебе потом плохо от обмана, – сказала Маша и пошла своей дорогой.

– Хорошо Я буду помнить это всегда! – крикнул Петя, еще раз благодаря Машу. С тех пор Петя никогда не врет” (лауреат республиканского литературного конкурса). Дидактический текст в абсолютном большинстве случаев скучен: в нем нет ни жизни, ни наблюдений, ни смысла – одна лишь дидактика.

Еще один характерный признак стремления к “правильности” - это, манипуляция, грубая попытка обращения к чувствам, а не к разуму читателя. Под такой попыткой мы понимаем, например, вот этот отрывок из текста финалиста одного из региональных литературных конкурсов: *“Мама... Саша совсем забыла, как мама выглядела. Она умерла, когда Саша была маленькой. Какого цвета её глаза? Не помню. Зато в них всегда светилась любовь. Любовь к Саше. Какие у неё были руки? Не помню. Зато как они дарили своё тепло, когда прикасались к Саше”.*

Мы призываем экспертов не поднимать баллы за “правильные” мысли, если за ними не чувствуется жизни и искренности. На наш взгляд, нельзя поощрять ни резонерства, ни назидательности, ни попыток манипулировать читателем, давить на жалость.

7. Субъективное впечатление

Оценивается насколько текст понравился/не понравился. Поскольку при оценке текстов литературных произведений невозможна абсолютная объективность, мы считаем необходимым дать экспертам возможность выразить свое отношение к тексту, отметить произведения нестандартные, талантливые и интересные.

Максимальная оценка по этому критерию - 10 баллов.

10 баллов	рассказ однозначно нравится эксперту: текст интересен, в нем чувствуется глубина и есть интересная идея;
7-9 баллов	в тексте чувствуется потенциал, есть интересная идея, при этом что-то кажется “недотянутым”
6-4 балла	есть отдельные достоинства (идея или потенциал), но текст эксперту не нравится
1-3 балла	рассказ не нравится эксперту, но в тексте есть какая-то “изюминка”
0 баллов	рассказ категорически не нравится эксперту, текст чудовищен